

В те времена, когда я скрывал свою силу и притворялся человеком, я слышал от людей о нескольких правилах.

В основном это были правила выживания в убежище. Хотя мир был разрушен, среди выживших установился негласный порядок.

Однако никто не мог сказать, как именно изменился мир.

Странное небо, где некогда все освещавший солнечный свет стал черным как смоль. На земле, где даже время стало расплывчатым, был только один закон.

Черное солнце не всходит сразу после заката.

И я, ставший наполовину божеством, осознал истину, как только почувствовал на себе незнакомые взгляды.

Что у черного солнца есть время восстановления, и что даже это не является установленным правилом.

Но, возможно, из-за накопленного опыта, даже во время сборов и подготовки к эвакуации, нашелся тот, кто усомнился в моих словах.

— О... Ваше Превосходительство.

— Думаешь, почему черное солнце взойдет прямо сейчас?

— Д-да.

— Тебе интересно, почему мы готовимся к эвакуации?

— И э-это тоже.

Это был Ад, пьяница, с которым я раньше беззаботно болтал.

Похоже, он пришел, пока Бартол проверял состояние детей с помощью возвращенной божественной силы. Ад беспокоился сновал среди суетящихся людей.

И не только Ад хотел знать. Те, кто не говорил и не поворачивал головы, тоже прислушивались.

Видя такую реакцию, я сильно задумался, стоит ли им говорить. О том, откуда взялось черное солнце «Последней кометы», и как мир дошел до такого состояния.

В голову приходили то мысли о том, что незнание — благо, то о том, что честность укрепляет доверие.

Это не та проблема, которую можно просто проигнорировать... не так ли?

Осознавая все вокруг и понимая большую часть, я уже значительно отошел от человеческих оков. Это был первый перекресток, определяющий, в какое божество я превращусь.

Даровать ли невежественное блаженство или открыть жестокую правду.

— Потому что Бог Солнца жив.

Я выбрал последнее.

— ...Бог... Солнца?

— Да.

Солнце — властелин всего сущего.

По крайней мере, жизнь всех живых существ принадлежала солнцу. Даже увидеть лица друг друга было невозможно, если на то не было воли солнца.

Слабый свет звезд мерцал лишь благодаря величию солнца, а луна была единственным небесным телом, которому было позволено заменить солнце.

Ни небесные существа, ни люди под ними, ни даже существа из других миров не смели посягать на мир, управляемый солнцем. Великое небесное тело, которому поклонялись все только за то, что оно существовало.

Это и было солнце.

Поэтому, когда солнце утратило свой свет, люди решили, что небеса проиграли битву.

— Бог Солнца... жив, говорите?

— Да, жив.

— Но...

Я чувствовал, что за этим последует продолжение. Наверняка он спросит, почему солнце утратило свой свет. Он ведь не знает, почему демоны смогли пересечь границы мира.

К сожалению, предположения людей были далеки от истины.

«Последняя комета» была классифицирована как темное фэнтези не только из-за этой мрачной атмосферы.

— Нет. Вы неправильно поняли причинно-следственную связь.

Дело не в том, что небеса проиграли и утратили свет.

— Небеса пали потому, что солнце окрасилось в черный цвет.

— Разве это не одно и то же...?

— Кто посмеет очернить солнце?

— Демоны, конечно.

Я рассказал правду Аду, который все еще не понимал и продолжал бормотать себе под нос, рассказал всем тем, кто ошибался в своих догадках.

— Это Бог Солнца. Владыка черного солнца — все еще Бог Солнца.

Я сказал это, собравшись с духом.

Но, как и ожидалось, мало кто поверил этой шокирующей правде.

— Тогда... Неужели... Нет.

Даже Ад, стоявший прямо передо мной, не стал исключением.

Он нес околесицу, не в силах поверить моим словам, хотя я и был божеством, пусть и наполовину.

Признать — значит признать предательство Бога Солнца, а отрицать — значит совершить богохульство. Все остальные были так же сбиты с толку.

— М-м-м...

— Хм, да... Видимо, я... старею. Я правильно расслышал? Наверное, я просто задумался.

Раздавались стоны и самобичевание.

Они побросали свои вещи и зароптали. В тот момент, когда едкий запах дыма от костра достиг моего носа...

Неверие.

Конечно, моя роль заключалась в том, чтобы сказать им то, что они хотели услышать.

Верили они мне или нет, важнее было спасти как можно больше жизней.

— Не хотите верить — дело ваше. Продолжайте подготовку к эвакуации.

— Н-но...

Тем не менее, некоторые все еще колебались. В том числе и Ад. Он боялся не вернуться к Дебре, которую я с таким трудом спас, а отойти от меня.

Помимо этого, я чувствовал множество других мыслей, принявших форму звуков.

«Может, нам лучше остаться с ним?»

«Почему он хочет отправить нас прочь?»

Фух...

Я вздохнул. Теперь я понимал, почему в мифах так мало милосердных богов.

Люди утомительны.

Даже когда я был таким же человеком, они меня утомляли, а теперь, когда разница в силе стала очевидной, они утомляли меня еще больше. Охваченные паранойей, они с подозрением относились к добрым намерениям, самовольно судили, самовольно оценивали и пытались переложить ответственность.

Но это естественно. Люди не могут не быть осторожными с тем, чего не знают.

Осознав это, я почувствовал себя намного спокойнее. И я любезно объяснил им причину.

— При нормальных обстоятельствах такой демон, как Такскулли, не стал бы нападать на группу из нескольких десятков человек.

— Правда?

— Этот ангел, который был здесь, использовал божественную силу, и демон учуял ее и бросился в погоню. Я скрывал свою силу все это время, потому что опасался, что это привлечет могущественных демонов.

Только тогда глаза Ада округлились.

— Значит...

— Они узнали, что я здесь, и теперь будут нападать со всех сторон, чтобы загнать нас на колокольню.

\* \* \*

Людей на колокольне было немало.

Восемьдесят четыре человека.

Это довольно много для разрушенного мира. Естественно, эвакуация должна была пройти в два этапа.

Нужны были те, кто мог бы собрать оставшиеся припасы и позаботиться о тех, кто еще не мог передвигаться самостоятельно.

— Быстрее, шевелитесь!

— Чего копаетесь?! Живее!

Неужели это те самые люди, которые только что глазели по сторонам и не могли собраться с мыслями?

Стоя на вершине колокольни и глядя вниз, я думал о многом. Как только эти люди поняли, что здесь опасно, они, не колеблясь, ушли.

Неважно, померкло ли солнце или небеса пали в битве, в конце концов, это все тот же умирающий мир под темным беззвездным небом.

Кто-то решит, что я за ними гонюсь.

Но это естественно.

Я не мог презирать желание живых существ прожить еще хоть секунду.

Одного того факта, что они колебались, когда им пришлось жертвовать другими ради собственного выживания, было достаточно, чтобы получить прощение.

Я снова создал [Руку] и помахал уходящим людям.

— Смотрите под ноги в темноте. Не волнуйтесь, я буду присматривать за вами, пока вы не доберетесь до особняка.

Слова Бога поистине удивительны.

Я мог передавать свою волю людям даже с такого расстояния.

Люди преклонили колени, глядя на движущуюся руку, рассыпающую золотые искры под темным ночным небом. Более того, они поднимали головы к вершине колокольни, где я стоял, и бились лбом о землю.

То, чего я не смог бы увидеть, будучи простым человеком, даже в очках, теперь предстало передо мной во всей красе.

— Славьтесь, Бог Колокольни.

— Мы молимся о вашей победе.

— Если он падет, пусть я умру раньше, чем погаснет свет.

Один парень нес какую-то чушь, выдавая это за молитву, но я великодушно проигнорировал его.

Он ведь не думал, что я услышу его за такое расстояние. Впрочем, я испытывал скорее сострадание и жалость, чем раздражение и гнев.

Как только люди закончили молиться и поднялись, я начал их защищать.

В разрушенном городе все еще оставалось множество упырей.

Эти монстры не упустят стадо живых людей. И они были недостаточно умны, чтобы обойти меня стороной.

Гррррр...

Они жадно жаждали плоти, царапая свои истлевшие, гниющие глотки окровавленными когтями.

Переулки кишели упырями. Некоторые даже забирались на крыши, без колебаний перепрыгивая с одной на другую.

Среди них был и Техен, с которым я встречался раньше.

Тот самый, которому выбили передние зубы, и он прикрывал рот, когда говорил.

Мы не были близкими друзьями, но я не был настолько жестоким, чтобы позволить ему и дальше страдать.

Кроме того...

— О-они идут!

— Не паникуйте! Бог защитит нас!

Я не брошу тех, кто верит в меня.

На этот раз я разделил руки и нарисовал ими разные фигуры. Одну — круг, а другую —

большой треугольник, состоящий из четырех маленьких.

- Защитное чудо, Стена.

Первым проявилось чудо Стены.

Самое простое чудо, но его универсальность была безгранична в зависимости от того, какие навыки использовались.

Оно отлично подходило для того, чтобы выиграть время.

Более того, следующее чудо идеально сочеталось со Стеной.

- Дарующее чудо, Стабильность.

Стабильность — одно из самых экономичных чудес в категории дарующих чудес, к которой относится и магия чар.

Если целью был человек, то он сохранял спокойствие в любой ситуации, замедляя распространение яда и усугубление ран. Если же целью был предмет или чудо, то оно увеличивало его прочность или продолжительность действия.

Конечно же, я применил Стабильность к Стене, окружающей беженцев.

С трупами, что бежали на нас... придется разобраться по-другому.

— И это после всего, что было, он не говорит мне, в чем мое божественное предназначение.

Если это не путешествие, то что же это?

Я перебрал в голове все возможные варианты божественного предназначения. Я выполнил все условия, так что, если оно до сих пор не открылось мне, значит, это не мое предназначение.

Это было настолько странно, что я пробормотал это вслух.

Отбросив эти мысли, я пошевелил рукой, которая до этого момента только защищала людей. Раз уж я решил использовать божественную силу, то разобраться с упырями было проще простого.

Просто смахнуть их.

Бабах!

Как только божественная сила обрела физическую форму, упыри больше не могли даже вскрикнуть. Стоило им соприкоснуться с ней, как они превращались в прах, рассеиваясь в воздухе.

Словно пыль, собранная влажной тряпкой, упыри исчезали без следа.

Нет, даже меньше, чем пыль на тряпке.

На моей руке, сотканной из божественной силы, не могло остаться и пылинки от упырей.

Кхм...

Ни молитв, ни криков, ни стонов... все стихло.

Только звуки сглотнутой слюны доносились до моих ушей.

Орда обезумевших от голода упырей, что двигалась напролом, начала колебаться.

Но беженцы все еще не двигались, скованные страхом.

— Вперед. Идите к особняку.

Только после этих слов они снова двинулись с места.

Я продолжал отбрасывать приближающихся упырей, превращая их в прах.

Вскоре упыри усвоили важный урок.

Ррр... Рррр...

Упырь, движимый голодом и безумием, теперь испытывал в большей степени страх.

Вместо того чтобы нападать, они старались держаться от божественной силы как можно дальше. Техен, первым бросившийся в атаку, давно погиб, обратившись в прах.

Первая группа была успешно доставлена.

Беженцы благополучно добрались до особняка, и люди, вышедшие им навстречу, были удивлены.

Особенно меня рассмешило выражение лица миссис Венн.

— И этот юноша...?

Я почувствовал себя ребенком, который, подшутив над кем-то, смеется, когда его разоблачают.

Однако вторая группа так и не добралась до места назначения.

— ...Я чувствую на себе взгляд.

Вместе с этим немногие оставшиеся на улице факелы стали один за другим гаснуть, поглощаемые тьмой. Они извивались и пытались вырваться, но тщетно.

Факелы могли только обозначать свое присутствие, но не освещать окрестности.

И в тот момент, когда пропитанная маслом ткань превратилась в пепел, а тусклый свет погас, в моей голове раздался четкий голос, который до этого звучал лишь обрывками, словно заезженная пленка.

[Выживите.]

[Сбегите от тех, кто хочет вас убить, или выживите.]

Когда я поднял голову, то увидел поднимающееся в небо черное солнце.

Кха... Хрип... Ррр...

Ах... Кха... Ааа...

Жалкие монстры, издававшие предсмертные хрипы.

=Мать Мертворожденных изрекает.=

=Даруй вечную жизнь умирающим.=

И бесчисленные демоны, что ползали по крышам.

<http://tl.rulate.ru/book/117280/4667481>